

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 1, 2024

Issue 1, 2024

DOI: 10.24412/2686-9276-2024-00002

Эхнатон и Нефертити – новая божественная пара? К вопросу об интерпретации образа царской четы

В. А. Большаков

Старший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
vb.scriba@gmail.com

В статье рассматривается теологическая роль царской четы в контексте религии амарнского периода. Господствующая в египтологии интерпретация предполагает существование в амарнской теологии новой божественной триады Атон–Эхнатон–Нефертити, организованной по образцу старой гелиопольской триады первобогов Агум–Шу–Тефнут. В соответствии с этой точкой зрения Эхнатон и Нефертити отождествлялись с детьми Атона — богами-близнецами Шу и Тефнут. Основной акцент автором сделан на критическом рассмотрении интерпретации роли царской четы как земного воплощения первой пары божеств Шу и Тефнут, в особенности на гипотетическом отождествлении Нефертити с богиней Тефнут как своеобразного женского «дополнения» к царю в качестве Шу. Как показывает изучение изобразительных и письменных источников амарнского периода, тезис о равнозначности фигур царя и царицы в конstellации Атон–Эхнатон–Нефертити также не выдерживает критики. Более того, следует констатировать, что в амарнской религии великая царская супруга являлась только второстепенной фигурой и выступала лишь в роли необходимого теологического компонента к особе Эхнатона, олицетворяя женское божественное начало.

Ключевые слова: Эхнатон, Нефертити, Шу, Тефнут, египетская религия, амарнская теология.

Как известно, Эхнатон и Нефертити занимали особое место в амарнской религиозной системе, но если ритуальные функции царской четы в культе Атона более или менее ясны, намного сложнее определить ее теологическую роль. Так, в исследованиях последних десятилетий, посвященных периоду Амарны, широкое распространение получила точка зрения о том, что в амарнской религии Атон, Эхнатон и Нефертити представляли собой новую божественную триаду, в которой царская чета отождествлялась по примеру древней гелиопольской триады с детьми солнечного бога-творца — Шу и Тефнут. Первым идею о Нефертити как объекте поклонения наряду с Атоном и

Эхнатоном высказал, по-видимому, Н. де Гарис Дэвис¹, но в более развернутом виде концепцию существования новой божественной триады Атон–Эхнатон–Нефертити сформулировал уже Дж. Уилсон². Сущность триады Атон–Эхнатон–Нефертити, неоднократно комментировавшаяся исследователями, как правило, интерпретируется в египтологии как адаптация амарнской теологией гелиопольской космогонии³, то есть члены амарнской триады соответствуют богам гелиопольской: Атон — демиургу Атуму, Эхнатон — Шу, а Нефертити — Тефнут, сестре-близнецу Шу. По мнению Н. Ривза, последующее рождение в царской семье шести царевен и вовсе сделало ее земной версией гелиопольской Эннеады⁴. Согласно же интерпретации теологической роли членов семьи Эхнатона, основанной на гипотезе его соправления с Аменхотепом III⁵, помимо Эхнатона (Шу), Нефертити (Тефнут) и обожествленного при жизни Аменхотепа III (Атум-Ра/Атона)⁶, в общую теологическую систему на положении богини была включена также и царица-мать Тии. С точки зрения сторонников гипотезы о длительном соправлении Аменхотепа III и Эхнатона, обе царские четы (старшая и младшая) являлись, таким образом, земным воплощением первобожеств гелиопольской космогонии. Следует, впрочем, отметить, что при обосновании такого «распределения ролей» среди членов царской семьи в солнцепоклоннической теологии ключевое значение имеет признание гипотезы о длительном соправлении Аменхотепа III и Эхнатона⁷. Но поскольку последнее до сих пор не является убедительно доказанным фактом, существование вышеупомянутой теологической системы представляется нам не выдерживающим критики⁸.

С точки зрения Я. Ассмана, по своей структуре новая божественная триада, включавшая в себя Атона, царя и царицу, была тождественна гелиопольской триаде Атум–Шу–Тефнут/Маат, описанной в заклинании 80 «Текстов саркофагов»⁹. Визуально эта теологическая констелляция нашла выражение, по мнению Я. Ассмана, в сценах с изображением царской четы на частных культовых стелах из Амарны (рис. 1). Эти семейные сцены под лучами Атона обычно истолковываются как замена древних изображений божеств и привычных египтянам мифологических констелляций¹⁰. Вполне возможно, что и сам принцип формирования новой амарнской триады был обусловлен особенностями древнеегипетской религиозной мысли с ее пристрастием к симметрии и объединению семей богов в группы из трех членов. Точное назначение стел остается, впрочем,

¹ Davies 1905 (2): 15; Davies 1906: 31.

² Он же выдвинул идею о том, что египтяне поклонялись Нефертити как «богине-матери», заменившей собой образы традиционных богинь (Wilson 1973: 239–241).

³ Об адаптации Эхнатоном гелиопольской теологии к своему учению см. Abd-ur-Rahman 1959: 247–249; Harris 1977: 5–10; Hornung 1999: 57; Assmann 1995: 80–81; Ассман 1999: 320–321; Johnson 1999: 46; Freed 1999: 113–114; Stevens 2006: 5.

⁴ Reeves 2004: 184.

⁵ См.: Murnane 1977: 123–169, 231–233; Vandersleyen 1995: 402–407.

⁶ Насколько мы можем судить, впервые эту гипотезу выдвинул С. Олдред: Aldred 1959: 19–33. Согласно

варианту этой же гипотезы, Аменхотеп III уже при жизни почитался как Атон, по отношению к которому Эхнатон исполнял обязанности земного сына-царя. См. также Johnson 2001: 91–93.

⁷ Johnson 2001: 90–92. Главным аргументом в пользу длительного соправления служит постулируемый его сторонниками параллелизм событий последних лет правления Аменхотепа III и первых 12 лет правления Эхнатона (Vandersleyen 1995: 423–424).

⁸ По нашему мнению, гипотеза о соправлении Аменхотепа III и Эхнатона убедительно опровергнута М. Габольдом (Gabolde 1998: 62–98).

⁹ Assmann 1995: 80; Ассман 1999: 320.

¹⁰ Hornung 1999: 74.

Рис. 1. Стела. Египетский музей. Берлин. (инв. ÄМ 14145). Фото В. А. Большакова

не до конца ясным, но в целом считается, что они находились в домашних святилищах придворных. Как полагает П. Грандэ, «амарнская религия должна была включать, по крайней мере, еще одного бога, который, в отличие от Атона, был доступен верующим. Это был сам Эхнатон, точнее пара, которую он образовал с Нефертити, а то и вся царская семья»¹¹. Если принять такую интерпретацию, то можно предположить, что состав новой триады, почитавшейся людьми (Атон–Эхнатон–Нефертити), уже был зафиксирован в преамбуле и заключении Большого гимна Атону¹² — основного источника наших знаний о солнцепоклоннической доктрине: «Прославление: “Да живет Ра-Хорахти, ликующий на небосклоне в имени своем Шу, который (и есть) Атон...; (и) царь Верхнего и Нижнего Египта, живущий правдой, владыка Обеих Земель Неферхепрура Ваэнра, сын Ра, живущий правдой, владыка венцов Эхнатон, большой по веку своему, (и); супруга царя, любимая им, владычица Обеих Земель Нефернефруатон-Нефертити”...» (*dw3 R^c-Hr-3hty h^cy m 3ht m rn.f Šw nty m Itn...nswt-bity n^chw m m3^ct nb t3wy Nfr-hprw-r^c W^c-n-R^c s3 R^c n^chw m m3^ct nb h^cw 3h-n-Itn 3w m h^cw.f; hmt nswt wrt mrt.f nbt 3wy Nfr-nfrw-Itn Nfr-i.ti*)¹³.

Подтверждение отождествления царской четы с детьми-близнецами солнечного бога-демиурга Шу и Тефнут находят и в других изобразительных источниках, в том числе в индивидуальной иконографии царской четы. Например, высказывалась мысль,

¹¹ Grandet 1995: 30.

¹² Mathieu 2005: 105.

¹³ Grandet 1995: 98–100.

что в ряде случаев царская чета намеренно изображалась или вместе, или даже как единое целое в виде наложенного контура на рельефах¹⁴. Иначе говоря, толкование теологической роли царской четы как земного воплощения богов Шу и Тефнут — детей Атона — принято в египтологии практически как установленный факт. Тем не менее остается вопрос: в какой степени данное отождествление в действительности соответствует египетским источникам, особенно с учетом критического подхода к тезису о Нефертити как олицетворении Тефнут? Прежде чем перейти к вопросу об обоснованности данного отождествления, перечислим основные источники, на которые опирается интерпретация теологической роли царской четы в составе новой солнечной триады:

- 1) Большой гимн Атону;
- 2) эпитеты, содержащие сравнение Эхнатона с солнцем¹⁵;
- 3) стелы с «семейными сценами» из домашних святилищ в Амарне;
- 4) элементы индивидуальной иконографии Эхнатона и Нефертити.

Конкретные же аргументы в пользу отождествления Эхнатона и Нефертити с Шу и Тефнут обычно базируются на следующих изобразительных источниках:

- 1) четыре страусиных пера на головном уборе ряда царских колоссов из Карнака¹⁶, которые интерпретируются как атрибут бога Шу (рис. 2);
- 2) кольцо-печать, на котором царица предположительно изображена в облике богини Тефнут¹⁷ (рис. 3);
- 3) сцена на фаянсовой подвеске, в которой царская чета могла быть изображена в виде солнечных божеств-близнецов¹⁸ (рис. 4);
- 4) сцена из амарнской гробницы Ипи (ТА 10), где царь, как предполагается, подносит Атону фигурку Шу, а Нефертити — Тефнут¹⁹ (рис. 5);
- 5) наложение в ряде сцен в частных гробницах контуров фигур царя и царицы друг на друга²⁰ (рис. 6).

¹⁴ Troy 1986: 136–137.

¹⁵ Например, *R^c ʕnh m3ʕt* (Davies 1908 (2): pl. XXI); *p3 R^c ʕnh* (Davies 1908 (2): pls XIX–XX); *R^c ʕnh wr mrwt* (Davies 1908 (2): pl. XXI); *h^c mi R^c* (Sandman 1938: 192, pl. CCIL); *p3 Itn, nt[k] s3 mry.f, iw.k mi kd.f* (Davies 1908 (2): pl. XXI); *h^cw.k mi n3 stwt it.k* (Davies 1908 (2): pl. XXI); *kd.k sw m tit.k mi Itn* (Davies 1908 (2): pl. XXI); *dw3w nswt w^c mi Itn* (Davies 1908 (2): pl. XXXII); *rh mi Itn* (Davies 1908 (2): pl. XXV); *p3 mr mi Itn* (Davies 1905 (1): pls XXX, XXVI); *ʕn mi Itn* (Davies 1908 (2): pl. XVII); *rnp.ti mi Itn* (Davies 1908 (2): pl. XVII); *h^cyt Hm.f...mi Itn wbn.f m 3ht mh.n.f t3wy m mrwt.f* (Davies 1908 (1): pls XVII, XXIX); в том числе как «шу» (šw) (Перепелкин 1979: 265–267).

¹⁶ Manniche 2020: 21, 36–43.

¹⁷ Кольцо-печатка Метрополитен-музей. Нью-Йорк (инв. MMA 26.7.767, см. <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/544679> (дата обращения: 19.02.2024).

¹⁸ Копенгаген. Глиптотека (инв. AEIN 1791, см. Akhéaton 2008: 228, cat. 120).

¹⁹ Davies 1906: pl. XXXI.

²⁰ В частности, в сценах в амарнских гробницах Панехси (ТА 6), Мерира II (ТА 2) и Хуйи (ТА 1) (Davies 1905 (1): pls XVIII, XXXVIII; Davies 1905 (2): pl. XIII).

Рис. 2. Фрагмент колосса Эхнатона из Карнака (по: Manniche 2020: 40)

Рис. 3. Кольцо-печать.
Метрополитен-музей. Нью-Йорк
(инв. MMA 26.7.767). Фото:
[https://www.metmuseum.org/
art/collection/search/544679](https://www.metmuseum.org/art/collection/search/544679)

Рис. 4. Подвеска. Глипотогека. Копенгаген
(инв. AEIN 1791). По: Akhénaton 2008: 228

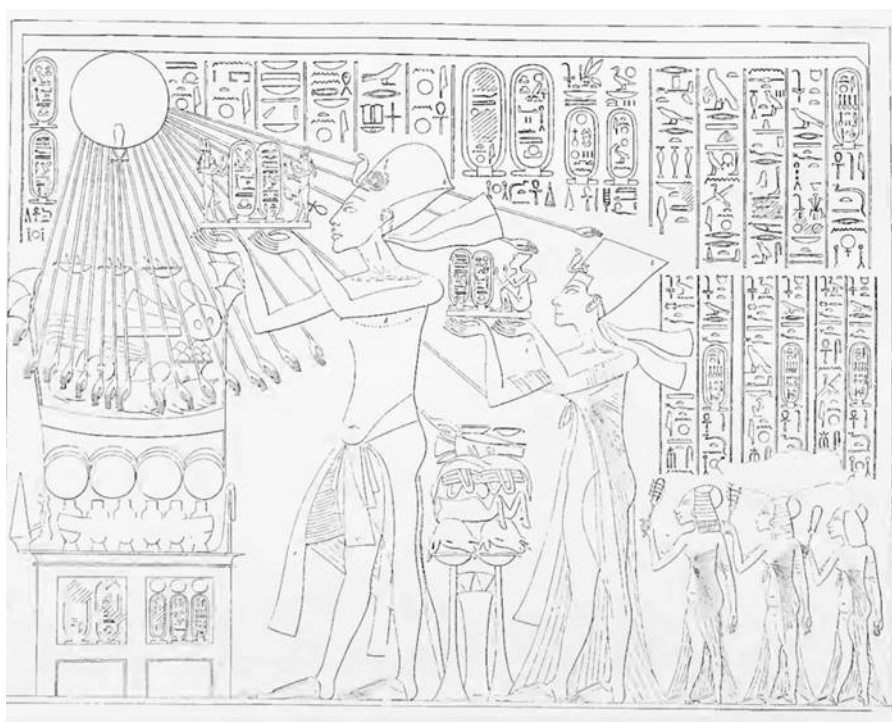

Рис. 5. Сцена отправления культа Атона. Гробница Ипи (ТА 10). По: Davies 1906: pl. XXXI

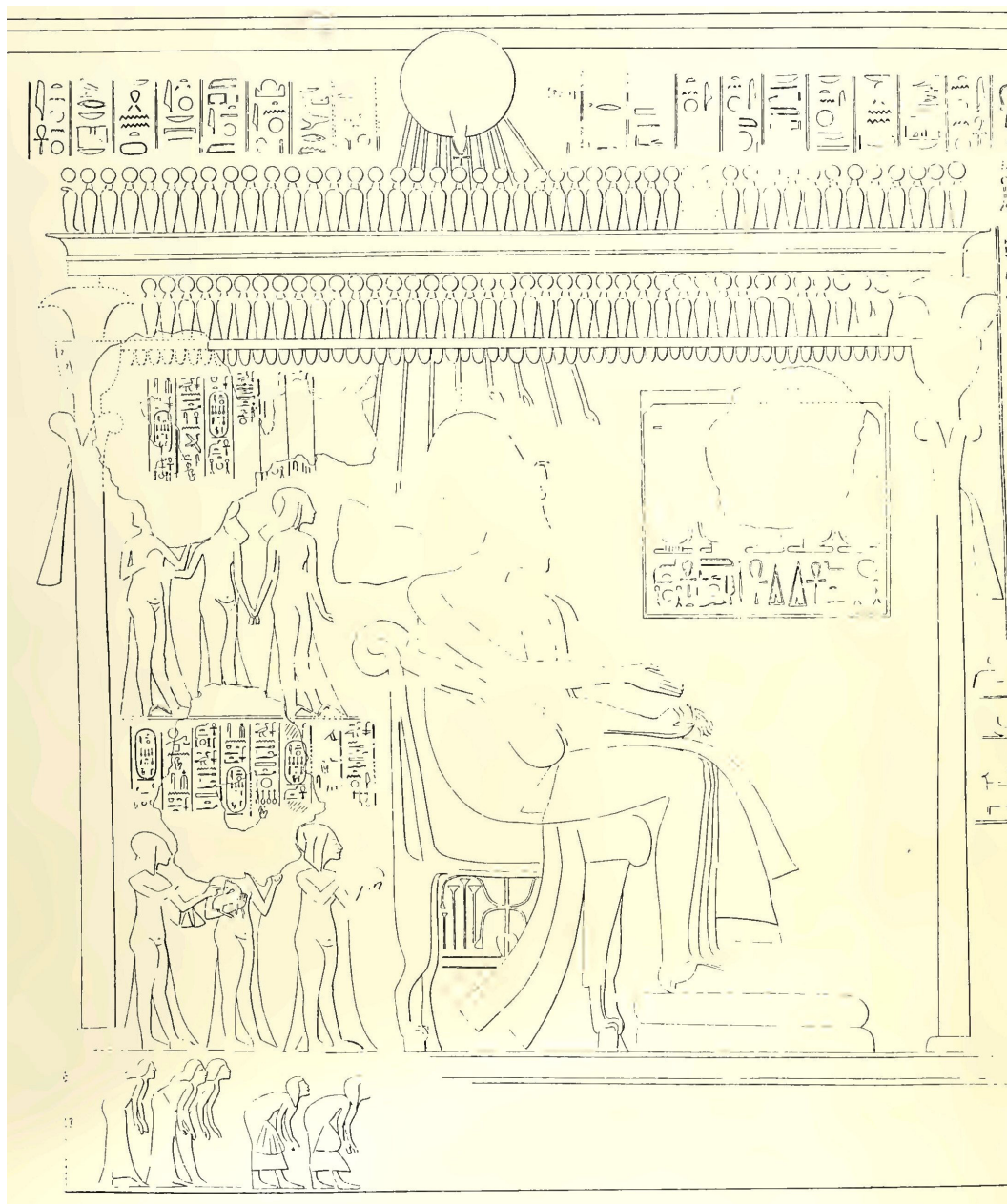

Рис. 6. Сцена приема данников. Гробница Мерира II (ТА 2). По: Davies 1905 (1): pl. XXVII

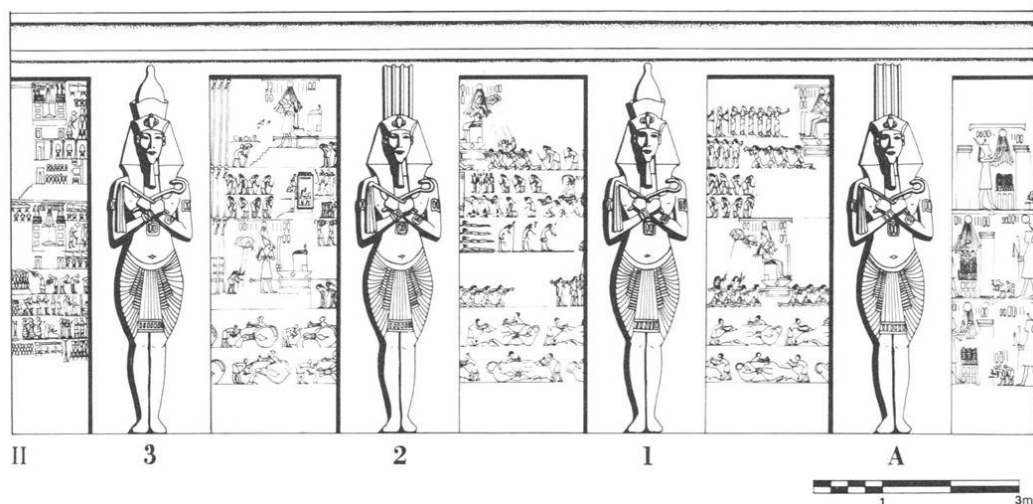

Рис. 7. Реконструкция портика с колоссами царя в храме *Gm(t)-p3-Itm* в Карнаке. По: Redford 1984: 103

Одним из решающих аргументов в пользу существования теологической модели «Эхнатон и Нефертити — Шу и Тефнут, служат царские колоссы, обнаруженные А. Шеврие в 1925 году в Восточном Карнаке на месте святилища *Gm(t)-p3-Itm* (рис. 7). В первую очередь речь идет о фрагментах царских колоссов в плате-немесе, увенчанном четырьмя страусиными перьями (тип D), и так называемом «бесполом» колоссе в высокой цилиндрической короне (тип H) (рис. 8). Все колоссы имеют явно выраженную грудь, полные живот и бедра, предположительно олицетворяя плодородие или двойственные мужские и женские качества, воплощенные в боге-создателе и его сыне (то есть Атоне и Эхнатоне). «Бесполой» колосс поначалу также считался изображением Эхнатона²¹, пока в 1977 году Дж. Харрис не выдвинул предположение, что этот колосс представляет собой изваяние вовсе не царя, а царицы²². В данном случае мы опустим дискуссию об идентификации «бесполого» колосса, приняв за исходное положение то, что он все же принадлежит Нефертити. Аргументацию в пользу принадлежности «бесполого» колосса Нефертити можно резюмировать следующим образом: женские формы тела; трактовка торса, имитирующая прозрачное одеяние; отсутствие накладок с картушами Эхнатона; добавленная позднее накладная бородка и тип короны, напоминающий знаменитую цилиндрическую синюю корону царицы. Не вдаваясь в детальное описание данного колосса, отметим лишь, что его сильно поврежденный головной убор

²¹ Так, например, существует интерпретация «бесполого» колосса как изображения Эхнатона в роли «матери и отца человечества» (Quirke 2004: 210; Manniche 2020: 88–89). Впрочем, единого мнения о том, являются ли карнакские

колоссы изваяниями Эхнатона и Нефертити как олицетворения Шу и Тефнут, также нет (См.: Manniche 2020: 85–110).

²² Harris 1977: 10.

лишен важного иконографического элемента других изображений Нефертити — двойного урея, который, напротив, присутствует на лбу еще одного ее колосса, также найденного в Карнаке²³.

Прежде всего постулируемое отождествление Нефертити с Тефнут (в том числе на примере «бесполого» колосса) основано на интерпретации иконографии царицы²⁴,

Рис. 8. «Бесполой» колосс. Египетский музей. Каир (инв. JE 55938). Фото В. А. Большакова

²³ Manniche 2020: 94.

²⁴ Johnson 1999: 46. См. также Williamson 2016: 174.

центральное место в которой занимают знаменитая цилиндрическая синяя корона и изображения в облике женского антропосфинкса²⁵ (рис. 9). Как уже упоминалось, высокая цилиндрическая корона с плоским верхом, типичная для большинства изображений Нефертити второй половины правления Эхнатона, обычно расценивается как характерный атрибут богини Тефнут²⁶. Именно корона этого типа до недавнего времени оставалась главным аргументом в контексте отождествления Нефертити с Тефнут.

Рис. 9. Нефертити в облике антропосфинкса. Талатат из Карнака. Луксорский музей. Фото В. А. Большакова

²⁵ Талататы из Карнака (Gohary 1992: pls I-II, VIII (16), XVIII (41), LXX-LXXI); фрагмент сфинкса из Карнака (Traunecker 2005: 127–128, fig. 5).

²⁶ Aldred 1988: 225; Freed 1999: 113–114; Cruz-Uribe 1995: 18.

Так, в египтологии неоднократно отмечалось сходство цилиндрической короны Нефертити с головными уборами сфинксов-грифонов женского пола и короной царицы Ти, изображенной в виде сфинкса на рельефе из храма в Седеинге²⁷. Тем не менее несмотря на неоднократные попытки выявить происхождение цилиндрической короны Нефертити, доказательств того, что она служила отличительным атрибутом богини Тефнут, так и не было представлено; напротив, в исследовании М. Габольда, посвященном происхождению и вероятному названию этой короны, убедительно показано, что она никогда не являлась элементом иконографии богини Тефнут²⁸. Не могут служить надежным основанием для отождествления Нефертити с Тефнут и те сцены, в которых царица изображена либо в виде антропосфинкса женского пола, либо в облике воительницы, лично убивающей иноземцев²⁹. Что касается иконографии собственно богини Тефнут, то, как правило, ее изображали в облике львиноголовой женщины, но, как и большинство подобных богинь, она могла иметь различные формы: полностью антропоморфную, львиноголовую или полностью зооморфную³⁰. Во всяком случае, при XVIII династии изображения Тефнут в виде львицы встречаются довольно редко, а на поздних памятниках богиня показана как львиноголовая женщина, носящая «хатхорическую» корону — головной убор, состоящий из комбинации высоких заостренных рогов, двух перьев и солнечного диска.

По нашему мнению, даже если принять гипотезу об отождествлении Нефертити с Тефнут, возможной альтернативной интерпретацией теологической роли царицы могла быть ее роль в качестве Маат — другого аспекта спутницы солнечного божества. Согласно заклининиям «Текстов саркофагов», Маат, отождествлявшаяся с Тефнут, также выступала в роли дочери бога-творца Атума и сестры Шу: «Сказал Атум: «это — моя дочь живая Тефнут; будет она со своим братом Шу. Жизнь — имя его (Шу), Маат — имя ее» (*dd.in Tm(w) s3t.i pw ʕnhʔ Tfnt wnn.s ʕnʕ sn.s Šw ʕnh rn.f M3ʕt rn.s*) (СТ 80 II 32a-e). С некоторыми оговорками визуальные аллюзии к параллелям с Маат можно усмотреть в тех сценах отправления культа, в которых Нефертити лично подносит Атону изображение Маат³¹ или свое собственное³². Но при всей заманчивости подобных интерпретаций приходится констатировать, что, если в амарнских текстах Эхнатон действительно эпизодически сравнивается с солнцем³³, то в отношении Нефертити (как и любой другой царственной женщины амарнского периода) ничего подобного не засвидетельствовано³⁴ ни в связи с Тефнут/Маат, ни с прочими богинями. В Большом гимне Атону Нефертити упоминается только как супруга царя, причем без каких-либо указаний на ее родство с Атоном или эпитетов, которые бы проясняли ее теологическую роль; так, в заключении гимна благоденствия Атона распространяются в первую очередь на его сына, а на Нефертити — лишь как на его супругу. Укажем

²⁷ Bayer 2014: taf. 51 f-c.

²⁸ Gabolde 2015.

²⁹ Aldred 1988: 225; Freed 1999: 113–114; Cruz-Urbe 1995: 18.

³⁰ Corteggiani 2007: 535.

³¹ Сцены из Карнака (Tawfik 1979: 338, fig. 4; Smith, Redford 1976: pl. 83, 3).

³² Сцена в гробнице Ипи (TA 10) (Davies 1906: pl. XXXI).

³³ Перепелкин 1979: 265–267.

³⁴ Gabolde 2015: 155–170.

на еще одну немаловажную деталь — предполагаемая фиксация в гимне Атону тринитарной теологической констелляции Атон–Эхнатон–Нефертити во многом зависит от понимания текста его преамбулы: кто именно является в ней настоящим объектом поклонения — все три лица (Атон, царь и царица) или же только Атон, тогда как царская чета служит лишь посредником между солнечным богом и людьми?³⁵ Кроме того, для понимания иерархической структуры амарнской триады необходимо уяснить, чем именно является упоминающийся в гимне «шу» — простым обозначением солнца или же это особое обозначение солнца-сына по отношению к своему отцу (Атону)?³⁶ Во всяком случае, в первой форме «догматического» имени Атона — «Да живет Ра-Хорахти, ликующий в небосклоне в имени как Шу, который (и есть) Атон» — Шу описывается как особая форма солнца³⁷. Как доказал Ю. Я. Перепелкин, в амарнских текстах словом «шу» (*šw*) именовалось солнце, причем прилагая его к Эхнатону, «совсем не обязательно было вспоминать многобожескую подоплеку последнего обозначения»³⁸. Более того, за исключением ранней формы имени Атона слово «шу» «солнце» всегда обозначает в амарнских текстах царя и никогда не употребляется в качестве имени *божества воздушного пространства*³⁹. Таким образом, основываясь на выводах Ю. Я. Перепелкина об употреблении слова «шу» для обозначения царя, мы можем сделать вывод, что Эхнатон олицетворял вовсе не божество воздушного пространства, а солнце, выступая земным, младшим солнцем по отношению к своему небесному отцу-солнцу Атону. Следовательно, при таком понимании отождествления царя с солнцем («шу»), а не с Шу — богом воздуха распространенный тезис о Нефертити как земном олицетворении богини Тефнут по меньшей мере представляется не столь однозначным. В гелиопольской космологии Тефнут вообще выглядит скорее мифологизированным теологическим понятием, чем собственно божеством⁴⁰, однако исследователи, поддерживающие идею об отождествлении Нефертити с Тефнут, по существу, говорят о заимствовании царицей атрибутов конкретной богини. Еще менее убедительным тезис об отождествлении Нефертити с богиней Тефнут выглядит в контексте демифологизированной амарнской религии и усилившегося богоборчества Эхнатона. Если, как отмечал Ю. Я. Перепелкин, даже никакое буквенное написание не могло бы спасти слово «шу» в солнечном имени Атона, как только старые боги были окончательно отвергнуты новым солнцепоклонничеством⁴¹, возможно ли допустить, чтобы в этих условиях царица продолжала отождествляться с определенной богиней?

В сущности, интерпретация теологической роли Нефертити в амарнской триаде как олицетворения Тефнут основывается на умозрительном построении современных исследователей: если Эхнатон — земное воплощение бога Шу, то Нефертити — богини Тефнут. Так или иначе, несмотря на повсеместное присутствие на памятниках Нефертити рядом с царем, ее упоминания в сопутствующих текстах и над-

³⁵ Перепелкин 1984: 100.

³⁶ Так, предлог *in*, имеющийся в тексте малого гимна, может быть трактован двояко: как указание на объект почитания (то есть царя и царицу), так и действие от их лица по отношению к Атону (Grandet 1995: 72, 74, 122–123).

³⁷ Morenz 1992: 147.

³⁸ Перепелкин 1979: 289.

³⁹ Перепелкин 1984: 114.

⁴⁰ Кроме того, довольно размыт и образ самой богини Тефнут, так как религиозные тексты не описывают ее сущность достаточно ясно (Bickel 1994: 168–169).

⁴¹ Перепелкин 1979: 289.

писях не содержат никаких эпитетов, которые позволили бы отождествить царицу с конкретными богинями. Если Эхнатон является главным проводником воли Атона и сравнивается в текстах с солнцем, то ничего подобного по отношению к Нефертити выявить не удастся, что, следовательно, ставит под сомнение тезис о равнозначности роли царя и царицы в конstellляции Атон–Эхнатон–Нефертити. С нашей точки зрения, это может объясняться тем, что в амарнской религии царица все же являлась второстепенной фигурой и выступала лишь в роли необходимого комплемента к особе Эхнатона, олицетворяя женский божественный принцип вообще. Хотя Нефертити и названа «любимой Атоном живым» (*mrrt p3 Itn ʿnh*)⁴² и предположительно входила в новую божественную триаду, место в ней царицы было явно подчиненное; по меньшей мере в Большом гимне Атону ясно говорится, что только царь является исполнителем воли Атона: «Никто другой не знает тебя, кроме сына твоего, Неферхепе-рура-Ваэнра» (*nn wn ky rh(w) tw wpw-hr s3.k Nfr-hprw-Rʿ Wʿ-n-Rʿ*)⁴³. Иначе говоря, природа Атона доступна только царю, который предстает единственным истинным посредником между богом и остальным человечеством. Что касается характера божественной природы Нефертити, то ее образ в амарнской религии действительно мог стать официальной альтернативой устранным богиням традиционного пантеона, и царица могла играть роль богини-супруги или богини-матери не только для подданных, но и для самого царя. Некоторую же неопределенность положения Нефертити (по крайней мере, насколько мы можем судить о нем по имеющимся источникам) в системе амарнской религии, вероятнее всего, следует объяснять тем, что теологическая роль царской супруги как субститута богини могла быть артикулирована в зависимости от конкретного контекста: от аналога традиционной богини-спутницы солнечного божества и женского комплемента демиурга до богини-защитницы, ответственной за благополучие умерших.

Библиография

Ассман 1999	Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации (Москва, 1999).
Перепелкин 1979	Перепелкин Ю. Я. Кэйе и Семнех-ке-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Древнем Египте (Москва, 1979).
Перепелкин 1984	Перепелкин Ю. Я. Переворот Амен-хотпа IV. Ч. 2 (Москва, 1984).
Abd-ur-Rahman, 1959	Abd-ur-Rahman M. H. The Four Feathered Crown of Akhenaten // <i>Annales du Service des Antiquités d'Égypte</i> 56, (1959): 247–249.
Akhénaton 2005	Akhénaton et l'époque amarnienne (Paris, 2005).

⁴² Davies 1908 (1): pl. IV.

⁴³ Davies 1908 (2): pl. XXVII; Grandet 1995: 116, 149.

- Akhénaton 2008** Akhénaton et Néfertiti: Soleil et ombres des pharaons (Génève, 2008).
- Aldred 1959** Aldred C. The Beginning of the El-Amarna Period // *Journal of Egyptian Archaeology* 45 (1959): 19–33.
- Aldred 1988** Aldred C. Akhenaton. King of Egypt (London, 1988).
- Assmann 1995** Assmann J. Egyptian Solar Religion in the New Kingdom. Re, Amun and the Crisis of Polytheism (London–New York, 1995).
- Bayer 2014** Bayer C. Die den Herrn Beider Länder mit ihrer Schönheit erfreut. Teje. Eine ikonographische Studie (Wiesbaden, 2014).
- Bickel 1994** Bickel S. La cosmogonie égyptienne avant le Nouvel Empire (Göttingen, 1994).
- Corteggiani 2007** Corteggiani J.-P. L'Égypte ancienne et ses dieux. Dictionnaire illustré (Paris, 2007).
- Cruz-Uribe 1995** Cruz-Uribe E. Atum, Shu, and the Gods During the Amarna Period // *Journal of the Society for the Study of Egyptian Antiquities* XXV (1995): 15–22.
- CT** The Ancient Egyptian Coffin Texts. Vols I-VII // De Buck A. (ed.) (Chicago, 1935–1961).
- Davies 1905 (1)** Davies N. de G. The Rock Tombs of El Amarna. Part II. The Tombs of Panehesy and Meryra II (London, 1905).
- Davies 1905 (2)** Davies N. de G. The Rock Tombs of El Amarna. Part III. Tombs of Huya and Ahmes (London, 1905).
- Davies 1906** Davies N. de G. The Rock Tombs of El Amarna. Part IV. Tombs of Penthu, Mahu, and others (London, 1906).
- Davies 1908 (1)** Davies N. de G. The Rock Tombs of El Amarna. Part V. Smaller Tombs and Boundary Stelae (London, 1908).
- Davies 1908 (2)** Davies N. de G. The Rock Tombs of El Amarna. Part VI. Tombs of Parennefer, Tutu, and Aÿ (London, 1908).
- Freed 1999** Freed R. (ed.) Art in the Service of Religion and the State // Freed R. E., Markowitz Y. J., D'Auria S. H. (eds.) Pharaohs of the Sun. Akhenaten. Nefertiti. Tutankhamen (Boston–New York–London, 1999): 110–130.
- Gabolde 1998** Gabolde M. D'Akhénaton à Toutânkhamon (Lyon, 1998).
- Gabolde 2015** Gabolde M. La tiare de Nefertiti et les origines de la reine // Cooney K. M., Jasnow R. (eds.) Joyful in Thebes : Egyptological Studies in Honor of B. M. Bryan (Atlanta, 2015): 155–170.
- Gohary 1992** Gohary J. Akhenaten's Sed-festival at Karnak (London–New York, 1992).
- Grandet 1995** Grandet P. Hymnes de la religion d'Aton (Paris, 1995).
- Harris 1977** Harris J. R. Akhenaten or Nefertiti? // *Acta Orientalia* 38 (1977): 5–10.
- Hornung 1999** Hornung E. Akhenaten and the Religion of Light (Ithaca, 1999).
- Johnson 1999** Johnson W. R. The Setting: History, Religion, and Art // Freed R., Markowitz Y. J., D'Auria S. H. (eds.) Pharaohs of The Sun. Akhenaten. Nefertiti. Tutankhamen (Boston–New York–London): 38–49.
- Johnson 2001** Johnson W. R. Monuments and Monumental Art under Amenhotep III: Evolution and Meaning // O'Connor D., Cline E. H. (eds.) Amenhotep III. Perspectives on His Reign (Ann Arbor, 2001): 63–94.
- Manniche 2020** Manniche L. The Akhenaten Colossi of Karnak (Cairo–New York, 2020).
- Mathieu 2005** Mathieu B. Le Grand Hymne à Aton // Akhénaton et l'époque amarnienne (Paris, 2005): 105–116.
- Morenz 1992** Morenz S. Egyptian Religion (New York, 1992).
- Murnane 1977** Murnane W. Ancient Egyptian Coregencies (Chicago, 1977).
- Quirke 2004** Quirke S. Le culte de Rê. L'adoration de soleil dans l'Égypte ancienne (Monaco, 2004).
- Redford 1984** Redford D. B. Akhenaten the Heretic King (Princeton, 1984).
- Reeves 2004** Reeves N. Akhénaton et son Dieu. Pharaon et faux prophète (Paris, 2004).
- Sandman 1938** Sandman M. Texts from the Time of Akhenaten (Bruxelles 1938).
- Smith, Redford 1976** Smith R. W., Redford D. B. The Akhenaten Temple Project. Vol. I. Initial Discoveries (Warminster, 1976).
- Stevens 2006** Stevens A. Private Religion at Amarna. The Material Evidence (Oxford, 2006).

- Tawfik 1979** Tawfik S. Aton Studies. 5: Cult objects on blocks From the Aton Temple(s) at Thebes // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo 35 (1979): 335–344.
- Traunecker 2005** Traunecker C. Néfertiti la reine sans nom // Akhénaton et l'époque amarnienne (Paris, 2005): 117–134.
- Troy 1986** Troy L. Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History (Uppsala, 1986).
- Vandersleyen 1995** Vandersleyen C. L'Égypte et la vallée du Nil. T.2. De la fin de l'Ancien Empire à la fin du Nouvel Empire (Paris, 1995).
- Williamson 2016** Williamson J. Nefertiti's Sun Temple. A New Cult Complex at Tell el-Amarna (Leiden–Boston, 2016).
- Wilson 1973** Wilson J. Akh-en-Aton and Nefertiti // Journal of Near Eastern Studies 32, No. 1-2 (1973): 235–241.

Akhenaten and Nefertiti — a new divine couple? On the question of interpretation of the image of the royal couple

V. A. Bolshakov

The article discusses the question of the royal couple's theological role in the context of the religion of the Amarna period. The dominant interpretation in Egyptology suggests the existence in the Amarna theology of a new divine triad Aten–Akhenaten–Nefertiti, organized according to the model of the old Heliopolitan triad of the primeval gods Atum–Shu–Tefnut. In accordance with this point of view, Akhenaten and Nefertiti were identified with the children of the solar god (Aten) – the twin gods Shu and Tefnut. The author focuses on examination of the theological role of the royal couple as the manifestation of Shu and Tefnut, and in particular on the hypothetical assimilation of Nefertiti with the goddess Tefnut as a female “counterpart” to the king as Shu. As the study of visual and written sources of the Amarna period shows, the thesis about the equivalence of the roles of the king and queen in the Aten–Akhenaten–Nefertiti constellation does not stand up to criticism. Moreover, it should be concluded that in the Amarna religion, the great royal wife was only a secondary figure and acted only as a necessary theological complement to Akhenaten, personifying not a specific goddess, but the feminine divine principle in general.

Keywords: Akhenaten, Nefertiti, Shu, Tefnut, Egyptian religion, Amarna theology.

Ссылка для цитирования / reference:

Большаков В. А. Эхнатон и Нефертити – новая божественная пара? К вопросу об интерпретации образа царской четы // Египет и сопредельные страны 1 (2024): 44–58. DOI: 10.24412/2686-9276-2024-00002.

Bolshakov V. A. Akhenaten and Nefertiti – a new divine couple? On the question of interpretation of the image of the royal couple [in Russian] // Egypt and neighboring countries 1 (2024): 44–58. DOI: 10.24412/2686-9276-2024-00002.